

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.24>

ОБРАЗНОСТЬ УСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ
РАДИОПОДКАСТОВ NORDDEUTSCHER RUNDFUNK)

Научная статья

Пивоварова Е.В.^{1,*}, Стружкина Н.И.²

¹ ORCID : 0000-0003-4407-8531;

² ORCID : 0000-0002-1820-9537;

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается устная медицинская коммуникация на немецком языке между врачами и неспециалистами в рамках медицинских подкастов на актуальные темы, посвящённые здоровью населения. Конечными реципиентами выступают слушатели радио Norddeutscher Rundfunk, диалог ведётся между врачами и ведущим. В результате исследования было установлено, что образные средства являются неотъемлемой частью общения между врачом и неспециалистами, поскольку помогают передать медицинскую информацию доступным и понятным языком. Идиоматичные выражения, метафоры, олицетворения, сравнения и другие средства способствуют не только разъяснению сложных медицинских вопросов широкому кругу слушателей, но и привлечению внимания к важным аспектам здоровья общества, убеждению аудитории в необходимости ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, в том числе в связи с появлением новых инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: устная медицинская коммуникация, коммуникация между специалистом и неспециалистом, немецкий язык, образные средства, фразеологизм, метафора, олицетворение, сравнение, термин, подкаст.

IMAGERY OF ORAL MEDICAL COMMUNICATION IN GERMAN (ON THE EXAMPLE OF RADIO PODCASTS
OF NORDDEUTSCHER RUNDFUNK)

Research article

Pivovarova Y.V.^{1,*}, Struzhkina N.I.²

¹ ORCID : 0000-0003-4407-8531;

² ORCID : 0000-0002-1820-9537;

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Abstract

The article examines oral medical communication in German between doctors and non-specialists within the framework of medical podcasts on topical topics related to public health. The final recipients are the listeners of Norddeutscher Rundfunk radio, the dialogue is between doctors and the host. As a result of the study, it was found that figurative means are an integral part of communication between doctors and non-specialists, as they help to convey medical information in an accessible and understandable language. Idiomatic expressions, metaphors, personifications, comparisons and other means contribute not only to explaining complex medical issues to a wide range of listeners, but also to drawing attention to important aspects of public health, convincing the audience of the necessity of a responsible attitude to their own health and the health of others, including in connection with the emergence of new infectious diseases.

Keywords: oral medical communication, communication between specialist and non-specialist, German, figurative devices, phraseology, metaphor, personification, comparison, term, podcast.

Введение

В связи с постоянным развитием человеческого общества, быстрыми темпами научно-технического прогресса, усложнением структуры оказания квалифицированной помощи, врач должен уметь не только общаться со своими коллегами, грамотно выстраивать речь и выступать с докладами на конференциях, симпозиумах, но и разговаривать с пациентами и их родственниками, не владеющими медицинскими знаниями и специальной терминологией. Проблема профессиональной коммуникации врача-специалиста с каждым годом становится всё актуальнее. Так, Д.А. Пovalухина в статье «Профессиональная коммуникация врача-специалиста» подчёркивает, что от правильно выстроенной коммуникации напрямую зависит результат профессиональной деятельности врача [9, С. 587].

У. Шримпф, выделяя виды профессиональной коммуникации врача-специалиста, говорит о языке-посреднике, который применяется медиком в общении с пациентом и его окружением. Это язык доступный, понятный людям, совершенно не связанных с медициной, для которого характерно использование выражений, понятных широкому кругу людей-неспециалистов в данной области [18, С. 5]. Тема медицинской коммуникации уже освещалась в трудах российских и зарубежных исследователей: В.И. Егоровой [2, С. 140], Н.Д. Голева [1, С. 128], Т.В. Кочетковой [5, С. 466], Т. Кляйн-Раик [17, С. 32], однако вопросы устной медицинской коммуникации остаются малоисследованными. Тему медицинских подкастов затрагивали такие учёные, как Р.А. Каримова [3, С. 140], А.Н. Могильникова [6, С. 544], М.С. Невзорова [7, С. 122], А.В. Фёдорова [13, С. 4].

Целью настоящей работы стало выявление образной составляющей устной медицинской коммуникации на немецком языке между врачом и неспециалистами. Авторы выдвигают гипотезу о том, что в беседе с широким кругом слушателей врач постарается нивелировать трудные для понимания медицинские термины, объяснить сложные процессы, происходящие в организме, в том числе за счет употребления образных средств: метафор, олицетворений, идиоматичных выражений и других лингвистических приемов. Авторы рассматривают наиболее частотные средства образности, используемые в беседах на тему о коронавирусе Covid-19, позволяющие сделать тонкости медицинской коммуникации более понятными и разъяснить сложные аспекты медицинской темы, затронувшей общество в XXI веке. Вопрос об использовании фразеологических единиц в медицинской коммуникации на немецком и русском языках освещался в работе Е.В. Пивоваровой [8], в то время как другие аспекты образного выражения остаются недостаточно исследованными. Актуальность представленной работы заключается в том, что авторы расширяют рамки предмета исследования, выявляя не только фразеологизмы, способствующие облегчению взаимопонимания, но обращают внимание на другие образные средства и устанавливают их значение для успешной коммуникации на медицинские темы.

Методы и принципы исследования

Основными методами, примененными в исследовании стали метод контекстуального анализа, способствующий уточнению семантики используемых лингвистических единиц, а также лингвопереводческий метод, призванный сделать значение приводимых контекстов понятными для широкого круга читателей.

В качестве материала для анализа использовались аудиоподкасты, выпущенные на радио Norddeutscher Rundfunk в 2023 г. Подкасты предназначались для широкой нецелевой аудитории, строились на диалогах между ведущим радиопередачи и приглашённым врачом-специалистом и имели научно-просветительский характер. Данное исследование сосредоточено на подкасте, посвященном коронавирусу Covid-19 [19]. Объём подкаста составил 13400 слов.

Основные результаты

Результаты эмпирического исследования, приведенные ниже, представлены следующим образом. Курсивом на немецком языке приводится выдержка из подкаста, содержащая интересные для анализа лингвистические единицы, которые для наглядности выделены жирным шрифтом, в скобках указан перевод на русский язык, осуществлённый авторами статьи, далее приводится комментарий об использованных лингвистических средствах.

Одним из образных средств, встречающихся в рассмотренном подкасте стали фразеологизмы, под которыми мы понимаем сочетания слов, т. е. раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями [4, С. 111], [10, С. 144], [12, С. 559]. Устойчивые выражения, которые можно разделить на идиоматичные, частично-идиоматичные и неидиоматичные представлены в примерах 1–7.

Пример 1:

*Und wenn diese Aufmerksamkeit da ist, kann man das, glaube ich, gemeinsam ganz gut hinkriegen, dass man eben nicht große Infektionszahlen mit, egal welchem Virus, in **Kauf nehmen** muss, sondern das ganz gut hinkommt, ohne Maßnahmen zu haben.* («И, если такое внимание будет [уделено], я думаю, мы вместе сможем справиться достаточно хорошо, так что нам не придется **мириться** с большим количеством зараженных, не важно каким вирусом, а наоборот, мы сможем достаточно хорошо справиться, не принимая мер»).

Фразеологизм "in Kauf nehmen" со значением 'брать в расчет что-л., мириться с чем-л. при наличии других преимуществ' [15, С. 396] отнесен нами к полностью идиоматичным, поскольку оба структурных компонента употреблены в переносном значении, актуальное значение всего выражения не выводится из семантики элементов.

Еще одно полностью идиоматичное выражение, встретившиеся нам в рассматриваемом материале – "Verhärtung der Fronten". Его анализ представлен в следующем примере.

Пример 2:

*Und wenn wir das auf die Situation übertragen – auch in dieser Impffrage oder auch in der Frage, wie man sich generell zu Impfen oder auch zu Infektionskrankheiten verhält, dann gewinnt man möglicherweise auch wieder Vertrauen zurück, was so ein bisschen angeschlagen wurde durch diese **Verhärtung der Fronten**.* («И если мы применим это к ситуации – также в этом вопросе о вакцинации или в вопросе о том, как люди вообще относятся к прививкам или инфекционным заболеваниям, то, вероятно, мы сможем вернуть доверие, которое было несколько подорвано этим **укреплением фронтов**»).

Устойчивое выражение "Verhärtung der Fronten", имеющее значение 'перен. отстаивать противоборствующую позицию еще более жёстко, чем прежде' [16] и употребленное в контексте борьбы с коронавирусной инфекцией, подчеркивает всю трудность этого противостояния, вызывает у слушателей ассоциации с битвой на поле боя, напоминает о тяготах, которые подобно войне принес собой Covid-19.

Следующим примером полностью идиоматичных выражений служит "aus dem Ruder laufen" со значением 'выходить из-под контроля' [15, С. 619]. Пример его употребления приведен ниже.

Пример 3:

*So was kann man sehr gut einfangen, indem man zum Beispiel eben Steroide gibt, wo man das Immunsystem einmal kurz dämpft, damit es da nicht **aus dem Ruder läuft**. Das heißt, man kann das Risiko noch mal sehr gut reduzieren, wenn man aufmerksam ist.* («Такое можно легко остановить, например, дав стероиды, и тем самым немного ослабить иммунную систему, чтобы оно [воспаление] **не вышло из-под контроля**. То есть риск можно еще раз значительно снизить, если проявить бдительность»).

Интерес не только с точки зрения передачи образности, но и перевода на русский язык представляет выражение "jmdn. auf den Plan rufen" ('сподвигнуть кого-л. к действию' [15, С. 572]), представленное в примере 4.

Пример 4:

Was wir aber wissen, ist, wenn man sich über den Nasen-Rachenraum angesteckt hat, hat man ja quasi das richtige Compartment schon **auf den Plan gerufen**. («Но то, что мы знаем, так это то, что если заражение произошло через носоглотку, то это **заставляет работать** так называемый правильный компартмент [Компартмент в медицинской терминологии – мысленно сконструированная или пространственно представляемая часть человеческого тела или его элементов [11]. В данном контексте имеется в виду слизистая оболочка носоглотки, прим. авторов статьи]»).

Образная составляющая выражения связана с употреблением существительного "der Plan" в устаревшем значении 'поле боя'. В контексте коронавируса слушатель вновь получает намек из уст врача на борьбу с заболеванием, подобную сражению на войне. Что касается перевода указанного выражения, то он требует особого внимания, поскольку существительное "der Plan", кажущееся однозначно понятным носителям русского языка, может стать причиной неправильной декодировки семантики всего выражения, которое проявит себя как «ложный друг» переводчика.

Поддерживает образ войны и идиоматичное выражение "in Beschlag nehmen", означающее 'единолично пользоваться чем-л.' [15, С. 106].

Пример 5:

Und dann ist die nächste Stufe sozusagen, wenn die Viren doch durchschlüpfen können, dann **nehmen** die den Nasen-Rachenraum **in Beschlag** und können da die Zellen infizieren. Und dann kommen lokal diese T-Zellen zum Einsatz. («А потом наступает, так сказать, следующий этап, когда вирусы все-таки смогли проскользнуть, тогда они **оккупируют носоглотку** и могут заразить там клетки. Тогда в дело вступают локальные Т-клетки»).

Наличие идиоматичных фразеологизмов говорит о стремлении специалиста стать «ближе» к аудитории: высокая образность подобных единиц делает речь врача более экспрессивной, помогает удерживать внимание слушателей и при этом остается понятной, поскольку семантика устойчивых выражений знакома носителям немецкого языка с детства и не требует специальных знаний понимания значения.

Кроме полностью идиоматичных выражений экспрессии и образности способствуют и частично-идиоматичные выражения, один из структурных компонентов которых употреблен в буквальном, а второй – в метафорическом значении. Одно из таких выражений уже встретилось нам в примере 5, а именно "zum Einsatz kommen", имеющее значение 'применяться' [15, С. 182] и контекстуально переведенное как «вступать в дело». В немецком фразеологизме метафоричным является элемент "kommen" (досл. «приходить»), а элемент, употребленный в буквальном значении – "zum Einsatz" (досл. «к применению»).

Следующим примером частично-идиоматичного фразеологизма является "sich etw. über den Nasen-Rachenraum einfangen", приведенное в примере 6.

Пример 6:

Genau das meinte ich. Dann ist es nämlich nicht wichtig, welches Infektionsgeschehen und welches Virus es ist. Es gibt ja auch RSV und auch die Influenza, also die echte Grippe, das würde ja gegen alles helfen, was man **sich über den Nasen-Rachenraum einfangen** kann. («Это именно то, что я имею в виду. Тогда, собственно говоря, не важно, какой это инфекционный процесс и какой это вирус. Есть еще РСВ [респираторно-синцитиальный вирус, прим. авторов статьи] и грипп, настоящий грипп. Она [маска] поможет от всего, что можно **подхватить через носоглотку**»).

Выражение "sich etwas über den Nasen-Rachenraum einfangen" со значением 'заразиться через носоглотку' отнесено нами к частично-идиоматичным, поскольку глагол "sich einfangen" (букв. «схватить, подхватить») употреблен в метафорическом значении. Вторая же часть выражения "über den Nasen-Rachenraum" (букв. «через носоглотку») понимается буквально. Употребление метафорического компонента в выражении делает его более ярким (ср. возможные варианты с глаголами "bekommen" («получить») или "sich zuziehen" («заразиться»)) и несколько смягчает звучание стоящего рядом медицинского термина.

Пытаясь сделать речь более выразительной, врач употребляет некоторые иноязычные вкрапления, одно из которых относится к частично идиоматичным выражениям. Обратимся к примеру 7.

Пример 7:

Deswegen sinken auch Antikörperspiegel, obwohl die Antikörper nicht weg sind. Und die Gedächtniszellen, Plasmazellen, B-Gedächtniszellen produzieren die Antikörper nicht immer auf höchstem Niveau, sondern sind dann "**ready to go**" sozusagen. («Вот почему уровень антител также падает, хотя антитела не исчезли. И клетки памяти, плазматические клетки, В-клетки памяти не всегда вырабатывают антитела на самом высоком уровне, но тогда они, так сказать, "**готовы к работе**»»).

Употребление английского фразеологизма кажется весьма удачным не только с точки зрения придачи образности высказыванию. Используя англицизм, врач привлекает внимание молодых слушателей, для которых англицизмы понятны и привычны, и расширяет таким образом целевую аудиторию. Кроме того, иностранный фразеологизм кратко объясняет суть высказывания, упрощая понимание.

Третий тип устойчивых выражений, неидиоматичные, ("schwerer Verlauf" («тяжелое течение»), "kollektive Immunität" («коллективный иммунитет»), "in die Zelle kommen" («проникать в клетку») и подобные) мы оставляем за рамками данной работы, поскольку такие фразеологизмы носят, скорее, терминологический характер и не участвуют в создании образов в речи специалиста.

Помимо устойчивых выражений в рассмотренном материале мы можем отметить обилие авторских метафорических оборотов. Особое место врач отводит образам войны и врага, для создания которых используются самые разнообразие стилистические средства (метафоры, эпитеты, олицетворения, сравнения). Приведем наиболее яркие примеры:

Пример 8:

Ideal wäre es, wenn die Abwehrfunktion im Nasen-Rachenraum mit den Antikörpern, die da direkt vor Ort **sitzen**, das sind sozusagen **die Abfangjäger**, wenn die da vorne im Nasen-Rachenraum **sitzen**. («Идеально было бы, если бы защитная

функция работала в области носоглотки с антителами, которые **сидят** прямо на месте, это, так сказать, **истребители-перехватчики**, которые находятся впереди в области носоглотки»).

В примере 8 мы имеем дело со сравнением антител с военными самолетами, которые могут вовремя среагировать на появление вируса и уничтожить его. Кроме того, рассуждая о месте антител, врач дважды использует глагол человеческой деятельности «сидеть», что, по нашему мнению, свидетельствует о желании наделить клетки иммунной системы «человеческим лицом», иными словами, является олицетворением.

Пример 9:

*Das ist die zweite **Abwehrlinie**. Und das haben wir ziemlich gut erreicht. Es immer wieder aufzufrischen, ist gar nicht zwingend notwendig, weil die Immungesunden mit drei Impfungen und Infektion, da ist sozusagen ausreichend **Abwehrtruppe** vor Ort, um wirklich den **Abfangjägern** zur Seite zu stehen, wenn doch ein paar Viren infizieren sollten. Das sind dann diese typischen Erkältungssymptome die man ein, zwei Tage hat und dann ist gut.* (Это вторая **линия защиты**. С этим мы справились достаточно хорошо. Её совсем не нужно постоянно обновлять, поскольку у нас есть люди со здоровым иммунитетом и тремя прививками и инфекция, то есть у нас, так сказать, присутствует достаточно **оборонительных сил**, которые действительно помогут **истребителям-перехватчикам**, если всё же парочка вирусов занесет инфекцию. Тогда это будут типичные простудные симптомы, которые продержатся один-два дня, а потом все станет снова хорошо»).

Обилие лексики военной тематики позволяет нам говорить о сравнении работы иммунной системы с действиями оборонительных войск во время войны. Таким образом врач объясняет сложные иммунные процессы более понятным языком и, одновременно с этим, делает высказывание более «живым» и броским.

Пример 10:

*Aber die zweite **Abwehrlinie** der T-Zellen, die greift dann und verhindert, dass es eine schwere Erkrankung gibt. Und mit **diesem Gegner** muss sich das Virus auseinandersetzen. Wenn wir jetzt **die Gegner umdrehen**, hat das Virus auch einen **Endgegner**. Das sind nämlich immunisierte Menschen. Da muss das Virus es auch erst mal schaffen, unsere **Abwehrlinien zu überwinden**.* (Но тогда [срабатывает] вторая **линия защиты**, она вмешивается и препятствует возникновению тяжелого заболевания. И с этим **противником** должен разобраться вирус. Если мы сейчас **развернем противников**, то получится, что у вируса тоже есть **конечный враг**. Это как раз иммунизированные люди. Тогда вирусу для начала придется постараться преодолеть наши **линии защиты**»).

Кроме уже употреблявшихся военных терминов в данном примере возникает персонификация вируса – он превращается во врага, который должен бороться с крепким иммунитетом человека. «Разворачивая противников», автор называет иммунитет человека «конечным врагом», оперируя термином из компьютерных игр, в которых последний враг оказывается всегда особо сильным и непримиримым.

Пример 11:

*Je präziser man austarieren möchte, desto mehr Faktoren muss man dann wieder reinnehmen, da kommt die Zeitschiene dazu. Aber auch da ist es so, **das immunologische Gedächtnis** ist schon länger anhaltend. Und es **ist** eben nicht **weg**, sondern **es fährt seine Aktivität runter**, ist aber dann bereit, sofort wieder **anzuspringen**, wenn **der Feind und der Eindringling** vor der Nase und dem Rachen **sitzt**. Dann kann es sofort **lossetzen**. Was übrigens auch ein Teil der Symptome auslösen kann, weil wenn man das Immunsystem immer **auf Gefechtsstärke hochfährt**, dann spürt man halt auch, wenn es dann das tut, was man möchte, nämlich **Abwehrkräfte mobilisieren**.* («Чем точнее равновесие, которого мы хотим достичь, тем больше факторов нужно принимать в расчет, сюда же относятся временные рамки. Но и здесь происходит так, что **иммунологическая память** держится уже дольше. И она **не уходит** совсем, а лишь **уменьшает свою активность**, чтобы потом **заработать с новой силой**, когда **враг и захватчик будет сидеть** перед носом и глоткой. Тогда она сможет его **разорвать**. То же самое, кстати, могут спровоцировать и некоторые симптомы, ведь если мы **заставляем** иммунную систему **работать на полных оборотах**, то мы чувствуем, что она делает как раз то, чего мы хотим, а именно – **мобилизует защитные силы**»).

В начале приведённого пассажа врач персонифицирует иммунную систему, наделяя ее памятью и способностями человеческих действий: уходить, заработать с новой силой, разорвать врага. Ближе к концу высказывания иммунная система сравнивается с механизмом, приводимым в действие человеком, а затем этот механизм вновь наделяется человеческой силой, активирующей защиту. Возвращаясь к военной тематике, следует упомянуть о сравнении вируса с врагом и захватчиком, и метафорическом использовании оборота «мобилизовать защитные силы».

Следующий пласт фигуральных средств относится к пояснению специфических иммунологических процессов, трудных для понимания широкой аудитории. Так, метафора, пронизывающая всю речь врача, связана со сравнением антител с ключом, который закрывает замок и таким образом препятствует попаданию инфекции в организм. Приведём примеры.

Пример 12:

*Dieses Spike-Protein kann man sich vielleicht **wie so einen großen Schlüssel** vorstellen. Und oben **der Bart von diesem Schlüssel** ist der Schlüsselteil, mit dem sich das Virus, **das Schloss** nämlich in die Zelle **indockt** und dann in die Zelle hineinkommt. Dann gibt es noch **den Stiel** und dann gibt es **den Griff**. Und die einzigen Antikörper, die dafür zuständig sind, dass das Virus nicht mehr in die Zelle kommt, also diese neutralisierenden Antikörper, von denen wir immer sprechen, sind die, die **an diesem Bart** binden. Wie wenn man einen Kaugummi **auf diesen Bart** draufklebt, dann kann der **Schlüssel** nicht mehr **ins Schloss**. Das sind aber nur diese Antikörper, die man abfragt, wenn man Neutralisierungstests macht. Wir bilden aber sowohl bei der Impfung als auch nach Infektionen Antikörper **gegen den ganzen Schlüssel**, also auch an **dem Stiel** und unten **am Griff**. Da haben wir auch Antikörper. Nur sitzen die quasi am falschen Ende und können nicht verhindern, dass der **Schlüssel in das Schloss** und das Virus in die Zelle kommt.* («Этот спайк-протеин можно представить себе как **большой ключ**. Вверху этого ключа находится **бороздка**, это та часть ключа, при помощи которой **вирус** как раз и проникает в **замок** к клетке, а затем проходит в нее. А еще есть **головка** и **шейка**. Отдельные антитела, ответственные за то, что

вирус больше не может попасть в клетку, то есть нейтрализующие антитела, о которых мы все время говорим, это те, которые привязаны к **бороздке**. Как если бы мы наклеили на **бороздку** жвачку, то **ключ** уже бы не вошел в **замок**. Это только те антитела, которые мы считываем, когда проводим тестирование нейтрализации. Но и при вакцинации, и после инфекции мы формируем антитела ко всему **ключу**, то есть и к **головке**, и к **шейке**. Там у нас тоже есть антитела. Только они, так сказать, сидят не на том конце и не могут препятствовать тому, чтобы **ключ** попал в **замок**, а вирус – в клетку»).

В данном отрывке врач очень подробно разъясняет метафору, детально описывая части ключа, на которых располагаются разные типы антител. Отметим также, что антитела вновь приобретают «человеческое лицо», сидя не на том конце ключа и не препятствуя проникновению инфекции внутрь клетки.

В дальнейшем врач уже не объясняет употребленную ранее метафору так подробно, а лишь отсылает к ней, как это представлено в примере 13.

Пример 13:

*Diese Veränderungen sitzen in den Positionen, die diese **Bart-Struktur im Schlüssel** machen. Das heißt, sie sind in der sogenannten S1-Domäne, also Spike-1-Domäne im vorderen Teil, also **an dem Bart von unserem Schlüssel**.* («Эти изменения находятся на тех местах, которые образуют **бороздку на ключе**. То есть это так называемый домен S1 или домен спайк-1 в передней части, то есть **на бороздке нашего ключа**»).

При помощи следующей метафоры, приведенной в примере 14, специалист объясняет структуру белка, сравнивая аминокислоты с жемчужинами, нанизанными на нить.

Пример 14:

*Das ist eine Art Wettstreit zwischen den Virusvarianten unter sich. Wer setzt sich durch? **Omikron war extrem erfolgreich**. Und jetzt versuchen sozusagen **Familienmitglieder von Omikron** sich noch mehr zu verbessern und durchzusetzen. Aber selbst, wenn da noch mehr Veränderung passiert, dieses Spike hat 1 273 Aminosäuren. **Die sind wie Perlen auf einer Perlenkette aufgereiht**. Und in dieser S1-Domäne gibt es schon über 30 Veränderungen, die zu Omikron geführt haben.* («Это своего рода конкуренция между вариантами вируса. Кто одержит верх? **Омикрон имел чрезвычайный успех**. А теперь, так сказать, **члены семьи Омикрон** пытаются еще больше совершенствоваться и утвердиться. Но даже если бы изменений было больше, этот спайк содержит 1273 аминокислоты. Они **нанизаны, словно жемчуг на жемчужном ожерелье**. И в этом домене S1 уже более 30 изменений, которые привели к появлению Омикрона»).

В рассмотренном отрывке мы можем заметить несколько олицетворений: вирус Омикрон персонифицируется за счет появления лексемы «семья», а варианты вируса наделяются человеческими способностями к соревнованию, успеху, совершенствованию и утверждению.

Особого внимания заслуживают образные медицинские термины. По нашему мнению, метафоры, скрытые в терминологии, облегчают понимание сложных медицинских тем, помогают наладить конструктивный диалог между врачом и неспециалистом.

Пример 15:

*Die helfen den **Fresszellen**, das Virus aufzunehmen und verhindern auf anderem Wege eine schwere Infektion.* («Они помогают **фагоцитам** схватить вирус и предотвращают тяжелую инфекцию другим способом»).

Используя переводной эквивалент для лексемы "die Fresszelle" («фагоцит»), мы потеряли метафору в русском языке. Немецкий термин образован путем словосложения из глагола "fressen" («пожирать») и существительного "die Zelle" («клетка»), то есть дословно означает «клетка-пожиратель». Этот термин был калькирован из греческого языка и сохранил исходную метафору. В русском же языке термин «клетка-пожиратель» не закреплен, поэтому в переводе мы использовали привычный для медиков «фагоцит», однако такой перевод кажется более сложным для понимания неспециалистами, чем оригинальный вариант.

Пример 16:

*Denn wie viele das in Deutschland sind, **die naïv** sind, also noch keinen Kontakt hatten, weder mit dem Virus noch mit der Impfung, ist schwierig zu sagen. Weil es ja doch **Infektionswellen** gab, die fast quer durch die Bevölkerung durchgegangen sind.* (Потому что сложно сказать, сколько таких [людей] в Германии, еще не имевших контакта ни с вирусом, ни с прививкой. Потому что были **инфекционные волны**, которые прошли практически по всему населению).

Прилагательное "naïv" (русс. «наивный», опущенное во избежание двусмысленности в переводе) имеет следующие значения в немецком языке: 1) 'детский, первозданный, непосредственный'; 2) 'искренний, бесхитростный, добродушный'; 3) 'унич. глуповатый, нелепый' [14]. В иммунологии прилагательное "naïv" несет значение 'не контактировавший с патогеном'. Метафоризация происходит за счет переноса значения 'детский, неопытный (о человеке) – неопытный (не имевший опыта контакта с вирусом) иммунитет'.

Композит "Infektionswelle" содержит метафорический перенос образа морской волны на колебания в количестве зараженных: увеличение и спад инфицированных сравниваются с накатом и откатом волн.

Заключение

В результате исследования было установлено, что устная медицинская коммуникация как неотъемлемая часть работы врачей представляет собой многоаспектное явление, важной частью которого является образная составляющая. Образность играет немаловажную роль в налаживании диалога между врачом и неспециалистом.

В данной работе был проведен анализ образных средств выражения, используемых в устной беседе немецкого иммунолога с широким кругом слушателей, позволивший установить наиболее яркие языковые приемы, классифицировать их и определить их основную функцию. Условно все средства образности были разделены на несколько пластов: метафоры, олицетворения и сравнения, поясняющие медицинские термины, собственно медицинские термины, содержащие метафоры, и устойчивые выражения (полностью и частично-идиоматичные). Если основная цель использования последних заключается в попытке придать речи более броский характер, привлечь внимание слушателей, то употребление метафор, олицетворений, сравнений и образных терминов сопряжено, скорее,

с желанием расшифровать, объяснить простым языком суть сложных процессов в организме. Кроме того, образные средства играют значительную роль для убеждения аудитории в необходимости ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих. Особенно ярко это проявилось в описании вирусов в общем и коронавируса, в частности, как злейших врагов общества, борьбы с ними подобно самой серьезной войне, вытекающей необходимости вакцинации как наиболее действенного способа противостояния им. Используя самые разнообразные фигуральные средства, врач помогает аудитории разобраться в сложной медицинской проблеме, затронувшей общество в XXI веке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Голев Н.Д. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) / Н.Д. Голев, Н.Н. Шпильная // Вестник КемГУ. — 2012. — № 1 (49). — С. 128–137.
2. Егорова Е.И. Специфика коммуникации в медицине / Е.И. Егорова, М.В. Мадьярова // Bulletin of Medical Internet Conferences. — 2022. — Т. 12. — № 6. — С. 140–141.
3. Каримова Р.А. Медицинский дискурс в рамках телевизионной коммуникации / Р.А. Каримова, Е.Н. Александрова // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: труды и материалы Международной конференции в 2 томах. — Уфа, 2017. — Т. 1. — С. 140–143.
4. Клименко А.В. Ремесло перевода. Практический курс / А.В. Клименко. — Москва : АСТ Восток-Запад, 2007. — 636 с.
5. Кочеткова Т.В. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача / Т.В. Кочеткова, М.И. Барсукова, Е.А. Ремпель [и др.] // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 3. — С. 466–467.
6. Могильникова А.Н. Подкаст как средство реализации научно-популярного подстиля / А.Н. Могильникова // Язык и культура: взгляд молодых. Материалы V Международной научно-практической конференции. — Москва, 2023. — С. 544–549.
7. Невзорова М.С. Подкаст как жанр медицинской медиакommunikации / М.С. Невзорова // Университетская клиника. — 2022. — № 52. — С. 122–123.
8. Пивоварова Е.В. Особенности устной медицинской коммуникации на немецком и русском языках в аспекте сопоставительной фразеологии (на примере бесед врачей и пациентов онкологических отделений) / Е.В. Пивоварова // Русский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 7 (43). — URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.20> (дата обращения: 27.10.2024).
9. Повалюхина Д.А. Профессиональная коммуникация врача-специалиста (на основе немецкого языка) / Д.А. Повалюхина // Материалы XV всероссийской Бурденковской научной конференции. Молодёжный инновационный вестник. — Воронеж : Издательство Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко, 2019. — С. 578–588.
10. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. — Москва : Р. Вaley, 2004. — 240 с.
11. Компаратмент // Словарь медицинских терминов онлайн. — 2024. — URL: <https://flexikon.doccheck.com/de/Kompartiment#:~:text=1.-,Definition,seiner%20Elemente> (дата обращения: 30.10.2024).
12. Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия; под ред. В.Н. Ярцева // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — Москва : Большая советская энциклопедия, 1998. — С. 559–561.
13. Фёдорова А.В. Подкаст как метод популяризации здорового образа жизни / А.В. Фёдорова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2023. — № 2. — С. 4–7.
14. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). — URL: <https://www.dwds.de/wb/naiv> (aufgerufen: 27.10.2024).
15. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Band 11. — Berlin/Mannheim/Zürich : Dudenverlag, 2013. — 928 s.
16. Duden. — URL: www.duden.de (aufgerufen: 27.10.2024).
17. Klein-Reick T. Arzt-Patienten-Kommunikation. / T. Klein-Reick // Modul für Moderierende. Januar 2021. — Berlin : Kassenärztliche Bundesvereinigung. — 2021. — S. 13–21.
18. Schripf U. Deutsch für Ärztinnen und Ärzte / U. Schripf. — Berlin/Heidelberg : Springer Verlag. — 2012. — 240 s.
19. Empowerment: Mit dem Virus leben lernen. Norddeutscher Rundfunk. Podcast 118. — URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/118-Empowerment-Mit-dem-Virus-leben-lernen,podcastcoronavirus398.html> (aufgerufen: 03.12.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golev N.D. Obydennaja medicinskaja komunikacija (vidy diskursivnyh praktik) [Ordinary medical communication (types of discursive practices)] / N.D. Golev, N.N. Shpilnaya // Vestnik KemGU [Bulletin of KemSU]. — 2012. — № 1 (49). — P. 128–137.
2. Egorova E.I. Specifika komunikacii v medicine [Specificity of communication in medicine] / E.I. Egorova, M.V. Madyarova // Bulletin of Medical Internet Conferences. — 2022. — Vol. 12. — № 6. — P. 140–141.
3. Karimova R.A. Medicinskij diskurs v ramkah televizionnoj komunikacii [Medical discourse in the framework of television communication] / R.A. Karimova, E.N. Alexandrova // I.A. Bodujen de Kurtenje i mirovaja lingvistika: trudy i materialy Mezhdunarodnoj konferencii v 2 tomah [I.A. Baudouin de Courtenay and World linguistics: proceedings and materials of the International Conference in 2 volumes]. — Ufa, 2017. — Vol. 1. — P. 140–143.
4. Klimenko A.V. Remeslo perevoda. Prakticheskij kurs [The craft of translation. Practical course] / A.V. Klimenko. — Moscow : AST Vostok-Zapad, 2007. — 636 p.
5. Kochetkova T.V. Medicinskij diskurs: specifika professional'noj komunikacii vracha [Medical discourse: specificity of professional communication of a doctor] / T.V. Kochetkova, M.I. Barsukova, E.A. Rempel [et al.] // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, and education]. — 2018. — № 3. — P. 466–467.
6. Mogilnikova A.N. Podkast kak sredstvo realizacii nauchno-populjarnogo podstilja [Podcast as a means of implementing the popular science sub-style] / A.N. Mogilnikova // Jazyk i kul'tura: vzgljad molodyh. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Language and culture: the view of the young. Materials of the V International Scientific and Practical Conference]. — Moscow, 2023. — P. 544–549.
7. Nevzorova M.S. Podkast kak zhanr meditsinskoj mediakommunikatsii [Podcast as medical communication genre] / M.S. Nevzorova // Universitetskaja klinika [University Clinic]. — 2022. — № 52. — P. 122–123. [in Russian]
8. Pivovarova E.V. Osobennosti ustnoj meditsinskoj komunikatsii na nemetskom i russkom jazykah v aspekte sopostavitel'noj frazeologii (na primere besed vrachej i patsientov onkologicheskikh otdelenij) [Medical Communication Peculiarities in German and Russian in the Aspect of Comparative Phraseology (on the Example of Conversations between Doctors and Patients of Oncology Departments)] / E.V. Pivovarova // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 7 (43). — URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.20> (accessed: 27.10.2024). [in Russian]
9. Povalyukhina D.A. Professional'naja komunikatsija vracha-spetsialista (na osnove nemetskogo jazyka) [Professional communication of a specialist doctor (based on the German language)] / D.A. Povalyukhina // Materialy XV vserossijskoj Burdenkovskoj nauchnoj konferencii. Molodjozhnyj innovacionnyj vestnik [Proceedings of the XV All-Russian Burdenkov Scientific Conference. Youth Innovation Bulletin]. — Voronezh : Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 2019. — P. 578–588. [in Russian]
10. Retsker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Oчерki lingvisticheskoj teorii perevoda [Translation theory and translation practice. Essays on the linguistic theory of translation] / Ja.I. Retsker — Moscow : R. Valej, 2004. — 240 p. [in Russian]
11. Kompartiment [Compartment] // Online Dictionary of Medical Terms. — 2024. — URL: <https://flexikon.doccheck.com/de/Kompartiment#:~:text=1.-,Definition,seiner%20Elemente> (accessed: 30.10.2024). [in Russian]
12. Telia V.N. Frazeologizm [Phraseme] / V.N. Telia; edited by V.N. Yartsev // A Large Encyclopedic Dictionary. Linguistics. — Moscow : Great Soviet encyclopedia, 1998. — P. 559–561. [in Russian]
13. Fedorova A.V. Podkast kak metod populjarizatsii zdorovogo obraza zhizni [Podcast as a method of popularizing a healthy lifestyle] / A.V. Fedorova, G.M. Shigabetdinova // Vestnik Ul'janovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University]. — 2023. — № 2. — P. 4–7. [in Russian]
14. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Digital Dictionary of the German Language (DWDS)]. — URL: <https://www.dwds.de/wb/naiv> (accessed: 27.10.2024). [in German]
15. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik [Duden. Set expressions. Dictionary of German idioms]. Volume 11. — Berlin/Mannheim/Zürich : Dudenverlag, 2013. — 928 p. [in German]
16. Duden. — URL: www.duden.de (accessed: 27.10.2024). [in German]
17. Klein-Reick T. Arzt-Patienten-Kommunikation [Communication between doctors and patients] / T. Klein-Reick // Modul für Moderierende [Module for moderators]. January 2021. — Berlin : Kassenärztliche Bundesvereinigung. — 2021. — P. 13–21. [in German]
18. Schrimpf U. Deutsch für Ärztinnen und Ärzte [German for doctors] / U. Schrimpf. — Berlin/Heidelberg : Springer Verlag. — 2012. — 240 p. [in German]
19. Empowerment: Mit dem Virus leben lernen. Norddeutscher Rundfunk [Empowerment: Learning to live with the virus. Norddeutscher Rundfunk]. Podcast 118. — URL: https://www.ndr.de/nachrichten/info/118-Empowerment-Mit-dem-Virus-leben-lernen_podcastcoronavirus398.html (accessed: 03.12.2024). [in German]